

МОИ РОДИТЕЛИ

Вст. Москва - 2001 - 19 февр. - С. 9

Эту рубрику — «Корни биографии» —

мы намерены сделать постоянной в «Частных хрониках». Пусть известные люди расскажут

о начале своей жизни, своих родителях, учителях — словом, о своих истоках.

И тем самым помогут нам больше узнать о себе. Напишите нам, с кем бы вы хотели встретиться в этой рубрике.

Владимир ВИШНЕВСКИЙ,
поэт

Я сообщаю, что родился 20 августа 1953 года в Москве лишь для того, чтобы сказать о своих родителях.

Мои родители были... Они были и есть. Просто мы общаемся сейчас иначе. Просто я здороваюсь с ними раньше, чем прежде. Я просыпаюсь, благодаря Кого Следует и — здороваюсь с моими родителями.

Моя мать, Евгения Яковлевна Вишневская, по своему чувству юмора, интеллекту, обаянию и женственности, интуиции и молодости — до последнего дня — была выдающейся женщиной, что признавали все. Ее остроумие было уникально. И это только одно из мощных ее дарований — можно было наследственно двинуться по линии любого из них. Уже незадолго ДО она рассказала мне, что когда была на пятом месяце, очень много ялась. Соблазнительно думать, что это предопределило мою скромно-нескромную возможность рассмешить и улыбнуть одновременно больше трех человек. И если люди обратили и обращают на меня благосклонное внимание, то это лишь потому, что я ее сын.

Мой отец, Петр Моисеевич Гехт, был высокочеловеческим инженером, авиатором-ракетчиком, незримым бойцом оборонки. А в юности —

парашютистом, альпинистом, энтузиастом из одноименного марша. И когда на старости лет он полоскал горло, прилежно лечась, в этом звуке мне слышались пропеллеры ОСОАВИАХИМа. Папа был специалистом по расчетам на прочность, и слово «сопромат» у меня навсегда ассоциируется с ним. Говоря о нем, я и не пытаюсь избежать клише: был он просто порядочным, по-настоящему интеллигентным чело-

Они были и есть

веком, и много из-за этого не добился. Был он интеллигентом со всеми советскими вытекающими. Мама, возглавляя семью, жестко критиковала его, и расхожий до эстрадных упрек насчет неумения вбить гвоздь в стену, конечно, имел место в стенах нашей долгожданной «хрущобы». И от папы мне, возможно, достались лишь жизненно важные неумения. Неумение интриговать, неумение превентивно нахамить незнакомому человеку, неумение не сказать «спасибо». Неумение не помнить добра. Это не вели-

«Я в этой жизни рано стал ребенком»

кие добродетели, тем более что мне с ними проще, чем без них. Но речь по-прежнему не обо мне.

Мои родители: житие в коммуналке, выезды на юг («дикарем»), детская поликлиника, и вкус рыбьего жира, и гусяное сало на лице в мороз; и свинка-ветрянка-краснуха, и коклюш, и впившийся в меня клещ с последующими прививками; и тщетные уроки музыки, и кружок вязания в пионерлагере, чтобы быть при сыне, и добыча дефицитов, и все, что можно по блату, но и «Вова не поступил с первого раза», и письма в армию в Ленинкан...

Сегодня мне представляется несбыточным прошлым то, что когда-то давным-давно, еще два с половиной года назад, я жил с родителями, при родителях... В эру Мамы и Папы.

Мои родители: героика советского выживания, высочайший сопромат, инстинкт сохранения чада, урок Достоинства в условиях его ущемления...

Мои родители вложили в меня столько любви, натерпелись за меня такого страха, что я, едва начал это понимать, больше всего боялся своей жизненной неудаче свести на нет, оглушить две эти жизни, слившиеся в моей. И если я успел, успел, кажется, порадовать своих родителей чем-то, кроме того, что пережил их (что удавалось, увы, не всем сыновьям в России на исходе века), то я просто не имею права считать свою жизнь — при всех ее кудрявых составляющих — неудавшейся.

То, что «Удача жить в России и при этом быть на свободе (особенно летом)» — об этом я еще посмеюсь сквозь строфы — далее по тексту. А пока не побояюсь повториться прозой: «Удача — родиться именно у своих родителей и успеть чем-то их порадовать».

И мы успели сказать друг другу. Все, что я понаписал и не постеснялся обнародовать, тиражируемое и даже хвалимое, не стоит одной строки из новгородной открытки моей мамочки: «Я ПОЛЮБИЛА ТЕБЯ, СЫНОК, С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА...»

«Еще никто мне не прощал таланта...»